

Песнь о Грядущей
Скорби

Дендрея –
Песнь О Грядущей Скорби

«Литнет»

2025

– Д.

Песнь О Грядущей Скорби / Д. – — «Литнет», 2025

На континенте бессмертных многие годы царит мир. Пять главных сил континента соблюдают договоренности о ненападении. Но на одном из собраний провидец предзнаменовал великую войну, которая унесет множество жизней и изменит расстановку сил на континенте. Слабые фракции и кланы наращивают силы, а пять главных сил континента готовятся отстоять свое положение. Долина огня, одна из пяти сил, находится в упадке, император понимает, что первой жертвой войны станет его империя. В страхе за будущее он готовит единственного сына к грядущей войне. Наследник рода фениксов готовится защитить свою империю, приступая к опасной культивации и усилению крови предков. Успеет ли он стать сильнее и защитить всех, кто ему дорог? Теперь и на бумаге в озон Артикул 4854484250

© – Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог. Съезд пяти сил	5
Не нужное дитя	11
Прощание	18
Возвращение кронпринца	24
Пробуждение духа	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог. Съезд пяти сил

С незапамятных времен человечество стремилось к просветлению и бессмертию, и на тернистом пути к величию многие избрали мистический путь Дао. Легенды гласят о пяти ступенях, ведущих к заветному бессмертию: Очищение Ци, Создание Основ, Формирование Ядра, Зарождение Духа и, наконец, Возвышение к Бессмертию. Каждая из этих ступеней, в свою очередь, подразделяется на тринадцать уровней, и постижение каждой новой ступени или уровня требовало от магов нечеловеческого упорства, стойкости и неисчислимых ресурсов.

На континенте Бессмертия, колыбели магии и тайн, бесчисленные кланы шли по пути Дао, но истинная власть была сосредоточена в руках лишь пяти великих сил: Клана Теней, чьи мотивы окутаны мраком, Долины Огня, где пылает неугасимое пламя страстей, Островной Союз, считающего себя истинным наследником бессмертных, Альянса Алхимиков, кующих эликсиры жизни и смерти, и Альянса Торговцев, чьи богатства способны купить целые империи.

Континент долгие годы купался в обманчивом мире, словно перед бурей, стараясь избежать столкновений между этими титанами. Но однажды, на очередном съезде пяти сил, древний оракул, словно глас самой судьбы, произнес пророчество о великой битве, что потрясет до основания хрупкое равновесие сил и навсегда изменит облик континента.

Семисотый съезд пяти сил, проходящий раз в пять лет, собрал возле ворот дворца величия толпу зевак, жаждущих узреть великих мира сего. На этот раз принимать у себя участников съезда выпало Островному Союзу. Его глава Ван Сяолун восседал на своем троне с гордым видом и приветствовал гостей с надменной улыбкой на лице. Раскрытые большие двери дворца пускали внутрь важных гостей, а слуги с поклоном усаживали их по обе стороны от главы союза. Каждый из гостей стремился прибыть к месту встречи как можно более величественно, показав свою силу, потенциал и, конечно, богатство.

Рык зверя заполнил небеса, и к воротам дворца подлетела карета, запряженная крылатым тигром. Шкура зверя переливалась огнем, издали казалось, словно он полыхает. На двери кареты был изображен символ императорской семьи долины огня — красная огненная птица феникс. Следом за колесницей на пурпурных птицах следовали лучшие ученики долины огня. Они приземлились позади кареты императора и выстроились в ряд, гордо вздернув подбородки в ожидании императора. Их красные одеяния и золотые доспехи с изображением феникса сияли под солнечным светом. Двери колесницы распахнулись, и на землю ступил император Хуан Джен, облаченный в черную мяньфу, расшитую золотыми орнаментами. Он величественно прошествовал вперед и замер.

— Хуан Дэшен, не отставай, — не оборачиваясь, произнес император.

Следом за величественным отцом шел мальчик двенадцати лет. Шелковый халат на мальчике был тоже черного цвета, но украшали его фениксы и облака. Темно-красные волосы отца и сына свидетельствовали об их принадлежности к прямым потомкам фениксов. Мальчик, подражая родителю, гордо и спокойно вошел внутрь дворца, не выказав ни детского любопытства, ни восхищения, несмотря на то что он впервые посетил это мероприятие. Императорскую семью проводили и посадили по правую руку от хозяина дома. Когда все гости собрались, началась торжественная часть.

Ван Сяолун откашлялся, и его голос, усиленный магией, разнесся по всему дворцу. В торжественном зале воцарилась тишина, и все направили свои взоры на хозяина приема. Взяв кубок с вином в руки, Ван Сяолун поднялся с места.

— Добро пожаловать, дорогие гости, на земли островного союза. Я благодарен всем за честь принять вас. Вот уже более трех тысяч лет мы наслаждаемся мирной жизнью благодаря мудрому правлению многоуважаемых глав. Так выпьем же за мир и процветание на нашем континенте, — закончив свою речь, Ван Сяолун поднял кубок, призывая всех собравшихся последовать его примеру, дабы отметить начало работы съезда.

Собравшиеся подняли кубки, испив вина, после чего приступили к трапезе и непринужденной беседе.

— Император Хуан Джен, наконец-то вы явили миру наследного принца долины огня. Я слышал, он пробудил меридианы огненного феникса и проявляет успехи в культивации, поздравляю вас, будущее долины в сильных руках, — улыбаясь, произнес глава альянса алхимиков Чень Хенг.

— Благодарю вас, господин Чень Хенг. Вы правы, мой сын считается юным дарованием долины огня. Я тоже хочу, в свою очередь, еще раз поздравить вас с браком. У вас, как всегда, отменный вкус, ваша новая супруга славится красотой, — ответил император Хуан Джен.

Глава альянса довольно расхохотался.

— Вы правы, моя супруга еще краше предыдущей, — ответил глава альянса.

Наполнив чашу гу вином, глава клана Теней с хитрой улыбкой на лице решил присоединиться к разговору.

— А что же стало с вашей прошлой супругой? — намеренно задал провокационный вопрос глава клана Теней Лю Пинг.

Чень Хенг, скрипя зубами, не выдал своего раздражения заданным вопросом, он вновь улыбнулся и спокойно ответил:

— Моя драгоценная супруга, к сожалению, не преуспела в культивации, ее жизнь подходит к концу, и она добровольно ушла в храм, доживать свои дни в покое, благословив перед тем меня на новый брак. Такова дорога к бессмертию, мы не можем провести свою жизнь с одним человеком, — ответил он.

— Разве у нее в запасе нет еще ста лет? Конечно, возможно, она начинает выглядеть не молодо, но это можно исправить пилюлями. Или для главы алхимиков это проблематично? — продолжил провоцировать Лю Пинг.

В воздухе воцарилось напряжение. Между ухмыляющимся главой клана Теней и главой альянса алхимиков мелькали невидимые искры. Хоть всем присутствующим было больше пятиста лет, на вид их возраст не превышал и тридцати. Не желая конфликтов на празднестве, хозяин торжества решил разрядить обстановку, взяв слово.

— Не будем о делах сердечных, поговорим лучше о завтрашнем дружеском турнире. Как принимающая сторона, мы позволим победителю культивировать в глубинах источника жизни, который славится богатым Ци, и, конечно, победитель получит камни культивации, — произнес Ван Сяолун.

Торжество продолжилось обсуждениями учеников и их достижениями. Солнце медленно склонялось к горизонту, затем и вовсе скрылось, пустив ночь в ее права. Банкет закончился глубокой ночью, но наследный принц с достоинством продержался до конца торжества. Усталое он брел за отцом к выделенной им резиденции. Войдя в дом, император прошел к столу и присел на стул.

— Ты внимательно слушал и наблюдал за гостями банкета? — спросил Хуан Джен сына. Мальчик встал перед отцом, смиренно опустив голову.

— Да, отец, — ответил твердо Хуан Дэшен.

— Хорошо, обсудим все по возвращению домой. Можешь идти ложиться спать. Завтра состоится турнир, твоя задача остается той же — наблюдать и запоминать, — дал напутствие сыну император.

Ночь пролетела быстро, и утром лучи солнца прокрались в комнату принца, пробуждая его ото сна. Проведя все необходимые приготовления, в сопровождении верных стражей Хуан Дэшен направился к отцу.

Император уже давно бодрствовал, чему юный принц не был удивлен. Император всегда был сдержанным и никогда не выказывал усталости или слабости. Хуан Дэшен восхищался отцом и старательно подражал ему.

Площадка для турнира была организована на огромной арене, способной вместить десятки тысяч зрителей. Трибуны были заполнены до отказа: представители всех пяти сил, знать и просто любопытные собрались, чтобы увидеть молодых дарований в действии. В центре арены стояли магические барьеры, готовые защитить зрителей от возможных последствий схваток.

Хуан Дэшен шёл рядом с отцом, внимательно осматривая участников турнира. Он старался запомнить лица, манеру поведения, ауру каждого из соперников. Он понимал, что сегодня он наблюдатель, а завтра, возможно, участник подобного мероприятия, и ему необходимо быть готовым ко всему. Император, словно почувствовав напряжение сына, слегка коснулся его плеча, успокаивающе кивнув.

Турнир начался с приветственной речи главы Островного Союза. Ван Сяолун восхвалял молодое поколение, призывал к честной борьбе и миру между всеми силами, не забыв напомнить о том, что турнир дружеский и смертей на нём не должно быть. После его слов начались поединки. Молодые культиваторы демонстрировали свои навыки владения мечом, магией, техниками рукопашного боя. Хуан Дэшен внимательно следил за каждым движением, отмечая сильные и слабые стороны противников. Особенно его заинтересовали ученики клана Теней, чьи техники были скрыты в тених и полны обмана.

В течение всего дня турнир не стихал. Арена сотрясалась от ударов, искры летели, стоило мечам соприкоснуться, казалось, участники сражались не на жизнь, а на смерть. Но зоркий глаз судьи не позволял случиться смерти на арене, останавливая бой за миг до беды. Победители предыдущих раундов сражались друг с другом, определяя сильнейших. К вечеру стали известны имена финалистов, которые завтра сразятся за главный приз. Хуан Дэшен, уставший от обилия информации, с облегчением последовал за отцом к резиденции.

“Впереди ждёт последний день собрания, на котором объявят победителя. Как жаль, что отец не позволил мне сразиться на арене в этот раз. Но ничего, я непременно сражусь на следующем съезде. Это так утомляет, поскорее бы вернуться домой.” — с мыслями о далёком доме Дэшен погрузился в сон.

Последний день съезда стал не менее запоминающимся. В финале бой состоялся между участником от клана Теней, Лю Шеном, и участницей Островного Союза, Лин Юэ. Глава союза был горд, как принимающая сторона, он не хотел быть посрамлённым проигравшим.

Участники вышли на арену и поприветствовали друг друга лёгким поклоном, затем вернулись на свои позиции. Прозвучал гонг, ознаменовав начало боя. Бой начался стремительно. Плавным движением рук Лю Шен воздвиг формации, обрушив на соперницу тысячи мечей.

Лин Юэ не растерялась и создала вокруг себя водяной купол, отражая все атаки. Вода и металл столкнулись в яростном танце, создавая волны энергии, которые чувствовались даже на трибунах. Лю Шен, не останавливаясь, использовал техники теней, пытаясь запутать Лин Юэ и проникнуть сквозь её защиту. Тьма окутывала арену, затрудняя видимость.

Лин Юэ, полагаясь на свою интуицию и контроль над водной стихией, чувствовала каждое движение противника. Она усилила купол, превратив его в непробиваемую стену, а затем перешла в наступление. Выпустив несколько водяных драконов, она обрушила их на Лю Шена, заставляя его отступать. Драконы преследовали его, не давая возможности перевести дух и использовать свои теневые техники в полную силу.

Битва достигла своей кульминации. Лю Шен, загнанный в угол, решил использовать свою последнюю козырную карту. Он слился с тенью, став невидимым, и попытался нанести решающий удар в спину Лин Юэ. Но девушка предвидела его манёвр. Она расщепила водный купол на тысячи брызг, заполнив ими всё пространство вокруг себя. Каждая капля воды стала её глазом, позволяя видеть сквозь тьму. Трибуны в восхищении затаили дыхание в ожидании победителя. Конец был неожиданным для всех, когда капли упали дождём на арену, зрители увидели Лю Шена, стоящим на одном колене. Острие его меча было нацелено на девушку.

— Я не могу позволить себе победить прекрасную Лин Юэ и признаю поражение, — произнёс участник клана Теней.

Зрители были восхищены поступком Лю Шена, и овации быстро захлестнули трибуны.

Несмотря на самовольное решение участника, глава клана Теней не выглядел раздосадованным, на его лице мелькнула ехидная улыбка. В то время как Ван Сяолун не выглядел довольным победой своей участницы. Хуан Дэшен на время заострил на Лю Шене задумчивый взгляд, но быстро перевёл на арену, не желая быть замеченным.

После награждения победителя гости направились на заключительный пир. Гости общались и выпивали, ожидая выступления оракула. Зал заполнился серо-зелёной дымкой, и в центре зала, словно сотканный из множества солнечных лучей, в воздухе засиял треножник. Медленно опустившись на мраморный пол, он рассеял таинственную дымку. А следом появился и сам оракул, приковав к себе всеобщее внимание. Его лицо было скрыто под маской, а в руке он держал посох. Взрыв в воздух перед котлом, он произнёс загадочное заклинание, и в треножнике закипела жидкость, и в небо поднялся белый пар. Следом он бросил в котел золотистый порошок, и вещество в треножнике заискрилось, стоило золотой пыли соприкоснуться с жидкостью. Пар окрасился в алый, и оракул заговорил:

— Я вижу, чёрные тучи затянули небеса континента Бессмертия. С неба сыпятся поминальные монеты. А в домах зажигают поминальные свечи. Небеса гремят, земля полыхает. Грядёт великая скорбь, что пошатнёт равновесие сил в мире. Слабые падут, а сильные возвысятся, как только минует три сотни лет, — дым рассеялся, и оракул замолчал.

В зале нависла гнетущая тишина. Слова оракула заставили всех затихнуть, размышляя о том, откуда придет угроза.

— Предсказание — это всего лишь один из вариантов будущего, которое можно избежать. У всех нас подрастает сильное поколение учеников, думаю, нам не о чем волноваться, — развеял тишину глава Островного Союза.

Торжество продолжилось, хоть на нём и царило веселье, каждый в тайне искал пути не оказаться павшим.

Ранним утром карета императора Долины Огня взмыла в небо, направляясь в родные края.

— Расскажи мне, что ты усвоил, побывав на съезде? — оказавшись наедине с сыном, спросил Хуан Джен.

— По моему мнению, съезд на первый взгляд несёт в себе мирный характер. На нём каждый стремится подставить другого, а себя представить в лучшем свете. Однако все осторожно подбирали слова, ограничиваясь намеками, — ответил юный наследный принц.

— А что ты мне скажешь о победе участницы Островного Союза? — вновь задал вопрос император.

— Все полагают, что участник клана Теней должен был победить, но он сдался перед красотой женщины. Но на самом деле, девушка победила бы в любом случае. Лю Шен потратил слишком много сил и не смог бы отразить атаку Лин Юэ. Потому он принял решение сдаться на показ. Тем самым, хоть он фактически проиграл, никто не считает его таковым. Обычные зрители не поняли подвоха, в то время как выражение лиц глав говорило о полном понимании того, что случилось, — уверенно ответил Хуан Дэшен.

Император улыбнулся, довольный ответом сына.

— Предсказание оракула в этом году не радует. Теперь каждая из пяти сил будет интенсивно наращивать свои силы, растить юные дарования и переманивать сильных мира на свою сторону. Будущее Долины Огня в твоих руках, к сожалению, теперь я не могу позволить тебе развиваться по мере твоих возможностей, тебе предстоит пойти сложным и болезненным путём, чтобы в час беды отстоять нашу империю, ты готов? — спросил он сына, глядя ему в глаза.

Хуан Дэшен опустил на мгновение глаза, размышляя над словами отца. Ему предстояло взвалить на свои плечи заботу о будущем Долины Огня уже сейчас. Сделав глубокий вдох, он принял решение, взглянув на отца, твёрдо ответил:

— Да, император. Таков путь наследного принца.

Хоть ответ сына не имел особого значения в данном вопросе, император был горд слышать от наследника подобный ответ. Подняв руку, он велел лететь к жерлу спящего вулкана.

Карета пролетала над водной гладью и многочисленными мелкими островами Союза. Но едва перелетев границы с Долиной Огня, карета остановилась по велению императора.

— Я достаточно позволил вам следить за мной, вы переоценили свои способности, осмелившись пересечь границы моей империи, — голос императора, словно гром, прогремел в небесах, явив шпионов взору.

Император продолжил сидеть в карете со спокойным выражением лица, в то время как верные своей долине ученики, сопровождавшие императора, ринулись в бой на врага. Карета тронулась, медленно продолжив свой путь.

— Разве мы не поможем им? — взволнованно выглянул в окно наследный принц.

— Их уровень невысок, наши люди с легкостью с ними справятся. Им не мешает подобная практика, — спокойно ответил император.

— Позволь и мне сразиться с врагами, — умоляюще попросил Дэшен.

— Ты наследный принц, врагам не нужно знать, насколько ты силен или слаб. Чем меньше о тебе знают противники, тем больше шансов выжить. К тому же тебе понадобятся силы для трансформации облика.

Карета приблизилась к полыхающим вулканам, осторожно объезжая каждую опасность.

По прибытии к жерлу вулкана Хуан Джен велел остановить карету. Перед ними зияла огромная пасть, окутанная клубами серы. Сероводород бил в нос, напоминая о мощи, дремлющей в недрах земли. Император вылетел из кареты, подавая знак сыну следовать за ним. Они подошли к самому краю, где воздух дрожал от жара, исходящего из глубин.

— Здесь, в сердце стихии, ты начнешь свой путь, — произнес Хуан Джен, указывая на расщелину в скале, ведущую вниз. — Внизу тебя ждет испытание, которое закалит твою волю и укрепит твой дух. И в конечном итоге заставит переродиться в пламени.

Хуан Дэшен молча кивнул, осознавая всю серьезность слов отца. Он знал о легендах, ходивших об этом месте — о пещерах, полных лавы и духов огня, где выживали лишь сильнейшие. Он не испытывал страха, лишь предвкушение. Предвкушение боли, страдания, но и в конечном итоге — силы. Они медленно опустились на дно вулкана. Внутри, вопреки ожиданиям, не было ни дыма, ни лавы, лишь идеально ровная площадка, выложенная из чёрного обсидиана. В центре площадки возвышался древний алтарь, украшенный рунами, пылающими слабым огнём. На алтаре лежали останки огромной птицы феникса. Увиденное поразило Хуан Дэшена, в записях не было сведений о подобном.

— Это наш предок? Почему он не переродился из пепла? — с любопытством, осматривая пылающую птицу, спросил мальчик.

— Фениксы способны сколь угодно раз перерождаться из пепла, но стоит им лишиться пары, как жажда жизни в них угасает, и они, принимая облик птицы, погибают. Но перед смер-

тью прилетают на этот алтарь, чтобы их магия не развеялась и послужила потомкам, — ответил император.

— А-а, так вот почему ты редко позволяешь матушке покидать пределы империи, — продолжая с любопытством смотреть на феникса, произнес наследник, чем вызвал у родителя смех.

— Верно, и ты будешь поступать так же, когда придет твое время. А теперь соберись, — голос императора стал твердым, — мы редко прибегаем к подобной практике, это опасно, и сложно, в мирные времена нет нужды в подобной практике. Ты должен поглотить магию феникса, при этом ты примешь в конечном итоге его облик на десять лет. Но, по возвращению в истинное обличие, станешь гораздо сильнее не только своих сверстников.

Хуан Дэшен выпрямился, уверенно взглянув на отца. Воспарив над останками предка, наследник принялся поглощать огненную силу.

Хуан Дэшен закрыл глаза, чувствуя, как огненная энергия проникает в каждую клетку его тела. Это было похоже на тысячу раскаленных игл, пронзающих его изнутри, но он не издал ни звука. Он знал, что любое проявление слабости может стоить ему жизни. Пламя феникса охватывало его, меняя его структуру.

Процесс трансформации был мучительным, но он продолжал поглощать энергию, пока от останков феникса не осталась лишь горстка пепла. Когда последний луч магии покинул алтарь, тело Хуан Дэшена вспыхнуло ярким пламенем. Огонь утих так же внезапно, как и начался, оставив на месте принца великолепного феникса, перья которого сияли всеми оттенками огня.

Хуан Джен с гордостью смотрел на своего сына. Он знал, что это испытание станет переломным моментом в его жизни, что после этого он уже не будет прежним. Он видел в глазах феникса проблески разума, понимание и решимость. Он знал, что Хуан Дэшен справится с этой ношей, что он вынесет из этого испытания не только силу, но и мудрость.

Феникс взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух. Он сделал круг над алтарем, словно прощаясь с предком, и полетел к выходу из вулкана. Хуан Джен наблюдал за его полетом, чувствуя гордость за своего сына и надежду на будущее империи. Императора мучил лишь один вопрос: это реакция императрицы. Император Хуан Джен знал свою супругу как облупленную. Ее любовь к Дэшену была безграничной, и новость о превращении сына в феникса, пусть и временном, вызовет у нее бурю негодования. Он уже видел в своем воображении гневные взгляды, слышал упреки и, возможно, даже чувствовал удар ее изящного кулачка в плечо. Но он был готов выдержать все это ради будущего империи.

— Твоя мать убьет меня, — глядя вслед удаляющемуся сыну, со вздохом произнес он.

Император покинул священный вулкан, его мысли были заняты не только реакцией супруги, но и теми десятью годами, что Дэшен проведет в облике феникса. Где он будет обитать? Как будет общаться? Кто станет его наставником? Вопросов было много, и император понимал, что ему предстоит решить их в ближайшее время.

Не нужное дитя

Весть о грядущей скорби распространилась по всему континенту бессмертия. Известие взбудоражило и семью Бай, давно ищущую возможность возвыситься над другими кланами. Находясь на границе двух сил — Долины Огня и альянса алхимиков, главе клана приходилось идти на поклон к обоим главам. Стремясь укрепить власть и обзавестись сильными потомками, клан Бай прибегал к межклановым бракам с сильными кланами, однако все попытки были безуспешны. Однако десять лет назад наследнику клана Бай повезло соблазнить талантливую ученицу альянса торговцев. В браке на свет появились двое дочерей, каждая из которых обладала сильной магией и редким духом. И все же клан нуждался в сильном наследнике мужского пола. Узнав об очередной беременности невестки, глава клана Бай Ксу пригласил оракула, жаждая узнать, что ждет будущее его рода. Все старшие члены клана собрались в главном зале за ужином, с нетерпением ожидая прихода оракула.

—Ох, ребенок такой активный, — коснувшись живота произнесла жена наследника клана Чжун Дзин.

—Наверняка боги наконец пошлют вам сильного наследника, — с улыбкой произнесла госпожа Бай Лихуа, старшая вдовствующая дочь главы клана.

—Малыш беспокоит тебя, матушка? — с нежностью и заботой спросила одна из старших дочерей.

—Всё в порядке, малыш просто пинается, это хорошо, ведь это значит, что он здоров, — поцеловав девочку в лоб, ответила женщина.

Двери главного зала распахнулись, и во дворец вошел всеми уважаемый оракул дома Бай. Все члены семьи устремили свой взор на оракула. Он был облачен в простые серые одежды, а его лицо, изборожденное глубокими морщинами, хранило печать мудрости и усталости. Не произнеся ни слова, он установил треножник в центре зала, достал из-за пазухи горсть сухих трав и бросил их в чашу. Травы вспыхнули мгновенным пламенем, окутывая зал терпким ароматом. Дым поднялся к потолку, образуя причудливые фигуры, которые, казалось, танцевали в такт бьющемуся сердцу клана Бай.

Оракул закрыл глаза, его губы зашептали древние слова, понятные лишь духам предков. Атмосфера в зале сгустилась, наполнившись ожиданием и тревогой. Лица членов клана были напряжены, каждый таил свои надежды на исход пророчества. Бай Ксу, глава клана, сидел неподвижно, сжимая кулаки под столом. От исхода этого вечера зависело будущее его рода, его место среди других влиятельных кланов континента.

Через несколько минут оракул открыл глаза. В его взгляде читалась усталость и какая-то непонятная грусть. Он медленно обвел взглядом собравшихся и, откашлявшись, произнес:

—В чреве твоей невестки зреет дитя, способное как возвысить клан Бай, сделав равным по силе остальным великим кланам, так и уничтожить его. Судьба неоднозначна, людские сердца коварны. Ткань будущего изменчива, подобно речному песку. Я вижу лишь отблески грядущих событий, не более. Знаю лишь, что рождение этого ребенка изменит все. Вам, великий глава, придется сделать нелегкий выбор, который определит, возвысится ли клан Бай до небывалых высот или же будет стерт с лица земли.

Закончив говорить, оракул вынул из пространственного кольца посох и молча покинул главный зал, оставляя членов клана Бай в глубоком смятении. Воцарилось напряженное молчание.

Тишину нарушил Бай Ксу. Поднявшись с места, он окинул взглядом своих родственников.

—Слова оракула тяжелы, но в них и надежда. Нам предстоит быть бдительными и мудрыми в решениях. Судьба клана Бай в наших руках, — В его голосе звучала решимость, но в

глазах мелькнула тень сомнения. — Не стоит поддаваться панике. Оракул лишь указал на возможность, а не на неминуемость. Наша задача — обеспечить клану Бай наилучшие условия для процветания, вне зависимости от пола ребенка. Мы должны усилить наши позиции в Долине Огня и укрепить связи с алхимиками. Продолжим трапезу. — добавил он, желая успокоить родственников, хоть в нем самом взошли ростки страха.

Трапеза продолжилась в тишине, лишь изредка нарушаемая мимолетной беседой. По завершении ужина глава клана велел невестке остаться. Сердце Чжун Дзин в тревоге забилося, от сурового голоса главы по спине прошел холодок. Дождавшись, когда все члены семьи покинут зал, глава заговорил.

— Я хочу, чтобы ты знала. Пророчество не имеет значения, для рода Бай важно лишь одно — рождение наследника мужского пола. Пока ты не справишься с поставленной задачей, и если на этот раз вновь родится девочка, я вынужден буду позволить сыну привести наложницу.

Чжун Дзин побледнела, услышав эти слова. Она знала, что положение женщины в клане Бай зависело исключительно от ее способности рожать сыновей. Две дочери, хоть и одаренные, не давали ей гарантии безопасности. Страх за будущее, за то, что она может потерять любимого, сжал ее сердце ледяной хваткой.

— Господин, я понимаю, — с трудом проговорила она, стараясь сохранить спокойствие. — Я сделаю все возможное, чтобы оправдать ваши надежды, — сердце женщины учащенно стучало в груди.

— Ступай, я буду ждать благих вестей.

Волнение за свое будущее терзало душу Чжун Дзин всю беременность. Когда же настал срок родить, роды все никак не наступали. Долгая беременность укрепила в сердце женщины веру, что непременно родится мальчик. Наконец, в грозовую ночь, спустя два месяца после назначенного срока, у госпожи семьи Бай начались схватки. Новость моментально разнеслась по всему поместью, несмотря на поздний час. Старшая дочь главы, Бай Лихуа, поспешила в покои роженицы, чтобы поддержать.

— Дзин, дорогая, еще немного, и твои мучения закончатся, — успокаивала женщину Лихуа.

Чжун Дзин, покрытая потом, тяжело дышала, пытаясь вытолкнуть младенца. Спустя пару минут комната наполнилась плачем младенца.

— Поздравляю, госпожа, у вас красавица дочка, — произнесла служанка.

“Девочка...” — слова звоном прогремели в голове Чжун Дзин.

— Нет, этого не может быть, нет! Лихуа, что мне теперь делать? Теперь мой муж непременно заведет наложницу, — в истерике и слезах произнесла женщина.

— Все покиньте покои госпожи, — Бай Лихуа поднялась с колен и взяла младенца на руки.

На небе с грохотом сверкнула молния, и на лбу ребенка засиял редчайший дух ледяного феникса.

“Нет, этому не бывать, я не позволю этому ребенку разрушить все мои планы.” — сжимая в гневе зубы, подумала госпожа Бай.

Воспользовавшись суматохой и взволнованным состоянием Чжун Дзин, Лихуа подавила ледяного феникса младенца, оставив на ее лбу лишь крошечный след от ледяного духа.

“Да, твой дух все равно пробьется через мой барьер, но до того дня ты не доживешь.” — на ее лице мелькнула довольная улыбка.

Положив младенца в люльку, Бай Лихуа подвинула кроху к матери.

— Взгляни, Дзин, в девочке с трудом теплится магия, будет отец недоволен, — произнесла женщина с сожалением, взглянув на невестку.

Полный горечи взгляд Чжун Дзин скользнул по лицу дочери, распуская цветы ненависти к своему ребенку в материнском сердце.

— Что мне теперь делать? Мое сердце не выносит видеть рядом с Бай Лао другую женщину, — тихо прошептала Чжун Дзин, по лицу женщины градом текли слезы.

— Есть один способ... Ох, нет. Это безумие, — отвернувшись, взволнованно произнесла Бай Лихуа.

— Прошу, скажи, что ты придумала? — с мольбой обратилась к золовке Дзин.

— Никто еще не знает, что родилась девочка и о ее даре. Если мы скажем, что ребенок умер и это был мальчик, никто не станет сомневаться в словах наполненной горем матери. И я смогу убедить отца дать тебе еще один шанс родить, и у тебя не появится соперницы за сердце моего брата, — присев рядом и взяв невестку за руку, заботливо произнесла Бай Лихуа.

Чжун Дзин, задумавшись, взглянула на спящую дочь.

— А как же слуги и повитуха, они же знают? К тому же, откуда мы возьмем мертвого младенца? — глядя на ребенка, спросила мать.

— Со слугами может произойти несчастный случай. Что касается младенца, он у нас есть, просто нам нужно помочь ей обрести мир и покой, — Бай Лихуа взяла маленькое одеяльце и вложила в руку женщины.

Чжун Дзин медленно присела в кровати, в ее глазах на миг загорелась доля сомнения, но мысль о наложнице быстро потушила ее. По крыше дома застучал дождь, словно предвещающая беду.

— Прости, но это ради тебя. Ты даже даром не обладаешь, — произнесла на прощание женщина, накрыв лицо ребенка одеялом.

— Ты сделала правильный выбор, — поддержала невестку Лихуа.

Она знала, что это лишь начало ее плана. Смерть младенца — лишь первый шаг. Следующим шагом станет убеждение отца в том, что Чжун Дзин проклята и больше не сможет родить наследника. Тогда вся власть в клане Бай перейдет в ее собственные руки, а Бай Лао останется лишь марионеткой.

За дверью комнаты незамеченная притаилась повитуха. Помня о предостережении оракула, женщина не решилась повиноваться приказу хозяйки. Услышанное и увиденное шокировало повитуху, и сердце ее сжалось от жалости и страха за жизнь младенца. Дождь усиливался, а небо все сверкали молнии. Повитуха бросилась со всех ног к покоям старшей госпожи. Забыв о страхе быть наказанной, она ворвалась в комнату Бай Роу.

— Старшая госпожа, сжальтесь, спасите жизнь юной госпожи! Под крышей вашего дома совершается непростительный грех! — упав на колени и склонив голову, рыдая произнесла женщина.

— О чем ты говоришь? Коль посмела так нагло ворваться в мои покои, изволь объяснить яснее! — строго произнесла хозяйка дома, надевая халат.

— Госпожа Чжун Дзин родила дочь, и теперь вместе с госпожой Бай Лихуа они пытаются убить младенца. Прошу, спасите невинную жизнь, госпожа!

Услышанное привело Бай Роу в ярость. Вскочив с места, она поспешила в покои невестки. Слуги бросились за хозяйкой, с зонтом в руках, пытаясь защитить госпожу от ливня. Дверь с грохотом распахнулась, и старшая госпожа вошла в комнату. Края халата женщины были пропитаны грязью и дождем. При виде разгневанного лица Бай Роу, невестка и дочь побледнели. Взгляд разъяренной женщины быстро отыскал люльку, накрытую одеялом. Торопясь, она подошла к младенцу и сбросила с ее лица одеяло. След магии на лбу ребенка говорил о том, что ребенок еще жив.

— Слава богам, беды не случилось, — выдохнула женщина и следом озвучила приказ: — Заберите ребенка, пусть повитуха занимается ее воспитанием.

Служанки поспешили выполнить приказ старшей госпожи и, забрав младенца, покинули покои Чжун Дзин.

Полупустые покои заполнил удар пощечины по лицу невестки.

— Как ты посмела пытаться убить ребенка семьи Бай! Как я ошиблась, решив, что ты станешь хорошей женой для моего сына и матерью моих внуков! Мне стоило давно позволить Бай Лао завести наложницу, я зря была добра к тебе, — гневом было наполнено каждое слово, произнесенное Бай Роу.

Чжун Дзин, пошатнувшись от удара, схватилась за щеку, на которой алел отпечаток руки. Слезы вновь брызнули из ее глаз, но теперь это были слезы не только страха, но и унижения. Она осознавала, что переступила черту, совершив непростительный грех, и теперь ее положение в клане Бай было под угрозой, как никогда прежде. Бай Лихуа стояла в стороне, опустив голову, чувствуя на себе гневный взгляд матери. Она понимала, что ее коварный план провалился, и теперь ей придется понести наказание за свою дерзость.

— А ты! Моя собственная дочь! Как ты могла быть соучастницей такого злодеяния? Ты опозорила наш клан! Твое поведение недостойно члена семьи Бай, ты забыла о чести и достоинстве, — процедила сквозь зубы Бай Роу, обращаясь к Лихуа. — Что касается тебя, Чжун Дзин, отныне ты навсегда потеряла мое уважение. Произошедшее сегодня останется в тайне, но это не ради вас. Я не хочу покрыть позором клан Бай.

Бай Роу вышла из комнаты, оставив Чжун Дзин и Лихуа в полном отчаянии. Дождь за окном продолжал лить, словно оплакивая судьбу рожденного наследника и разрушенные надежды обеих женщин. В покоях воцарилась гнетущая тишина, лишь изредка нарушаемая всхлипываниями Чжун Дзин.

Покинув покои невестки, Бай Роу направилась в свои покои, где ее уже ждала повитуха. Женщина склонилась в поклоне, благодаря старшую госпожу за спасение младенца.

— Поднимись, — произнесла Бай Роу, — Ты поступила правильно, сообщив мне об этом. За то, что проявила верность клану Бай, я награжу тебя. Ты будешь служить моей внучке и оберегать ее как зеницу ока. И помни, что все, что произошло этой ночью, должно остаться между нами.

Бай Роу тяжело вздохнула, смотря в окно на бушующий ливень. Она знала, что рождение этого ребенка изменит судьбу клана Бай. И ей, как старшей в роду, придется приложить все усилия, чтобы направить эту судьбу в правильное русло.

— Госпожа, как назовете девочку? — голос повитухи, ставшей неожиданно няней для младшей госпожи семьи Бай, оторвал женщину от гнетущих мыслей.

Женщина взяла внучку на руки и с грустью взглянула на нее.

— В ней много жизненной силы, будем звать ее Бай Синь Ян, — укачивая младенца ответила женщина.

После случившегося Чжун Дзин редко навещала младшую дочь, лишённая доверия свекрови, слуги не оставляли мать и дочь наедине. А вскоре в излишней осторожности и вовсе пропала нужда. Бай Роу, как и грозились, позволила сыну привести наложницу, что способствовало укоренению ненависти к дочери в сердце Чжун Дзин. Мать не навещала дочь ни в обычные дни, ни на праздники, не помнила она и о дне рождении дочери. Лишённая внимания и ласки матери, подрастая, Бай Синь Ян пыталась увидеться с матерью и бежала к ней, стоило только Чжун Дзин появиться на горизонте.

— Мама! — пятилетняя Синь Янь бросила любимого воздушного змея и со всех ног побежала к родительнице, наблюдающей за игрой старших сестер.

При виде подбегающей младшей сестры, Бай Сюин незаметно подставила ногу. Не заметив, Синь Ян оступилась и упала на землю возле ног матери. Чжун Дзин с презрением взглянула на дочь, отступив назад.

— Как вы за ней смотрите, почему она здесь? ! — сердито бросила женщина слугам.

— Простите, госпожа, маленькая госпожа очень быстрая, — помогая девочке подняться и отряхнуться, произнесла служанка.

Синь Янь, всхлипывая, смотрела на мать снизу вверх, протягивая к ней свои маленькие ручки. В ее глазах плескалось непонимание и детская обида. Она еще не осознавала, почему мать так холодна к ней, почему ее любовь остается безответной. В ее наивном мире все матери любили своих детей, и она отчаянно хотела верить, что Чжун Дзин тоже любит ее, просто не умеет этого показывать.

Чжун Дзин, поджав губы, отвернулась, не желая видеть слезы в глазах дочери. Каждый взгляд на Синь Янь напоминал ей о ее унижении, о предательстве мужа, о потере статуса любимой жены. Ребенок был живым укором, воплощением ее несчастья. Она не могла простить девочку за то, что та появилась на свет.

— Уведите ее, — холодно бросила Чжун Дзин.

— Мамочка, — всхлинула Синь Янь, дернув за платье женщину, испачкав ее каплями крови, проступившимися на поцарапанных ладошках.

— Вот дрянь, матушка, она испачкала твое новое платье, — Бай Сюин оттолкнула сестру, замахнувшись.

Чжун Дзин развернулась, перехватив руку дочери в воздухе.

— Что ты делаешь? Ты госпожа и не должна марать руки, для этого у тебя есть слуги, — строго произнесла женщина.

Бай Сюин виновато взглянула на мать, затем кивком головы велела служанке отвесить оплеуху сестре.

— Госпожа, это моя вина, я не уследила за молодой госпожой, потому приму наказание за нее, — встав на колени перед Чжун Дзин и скрыв за собой ребенка, произнесла служанка.

— Как пожелаешь, — с усмешкой бросила госпожа Чжун и произнесла приказ: — Пять ударов плетью научат тебя работать усерднее.

Служанка покорно склонила голову, принимая наказание. Синь Янь, испуганно наблюдая за происходящим, прижалась к ней, словно ища защиты. Удары плети обрушивались на спину служанки, заставляя ее вздрагивать и сдерживать стоны. Девочка, не выдержав, разрыдалась, пытаясь закрыть собой служанку от жестоких ударов, но ее маленькие ручки не могли защитить от боли. Чжун Дзин безучастно наблюдала за сценой, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Она словно вычеркнула Синь Янь из своей жизни, превратив ее в пустое место, не заслуживающее ни капли сочувствия.

После наказания служанку уволокли в подсобку, а Синь Янь осталась стоять на месте, не в силах пошевелиться. Она смотрела на удаляющуюся мать, в ее глазах застыл немой вопрос. Почему? Что она сделала не так? Почему мать так жестока к ней? Сердце девочки разрывалось от боли и обиды, она чувствовала себя преданной и брошенной. Мир, казавшийся ей таким светлым и добрым, в одно мгновение рухнул, оставив после себя лишь осколки надежд.

Бай Сюин, злорадно улыбаясь, подошла к сестре и толкнула ее в плечо.

— Не смей больше подходить к нашей матери, ты ей противна, — прошипела она, — Ты позоришь нашу семью, ты просто ошибка.

Синь Янь, не говоря ни слова, развернулась и побежала прочь, вглубь сада. Она не знала, куда ей идти, она просто хотела спрятаться от всего мира, от боли, от обиды, от презрения. Она бежала, пока не упала обессиленная под старым деревом, укрывшись в его тени. Здесь, вдали от посторонних глаз, она дала волю своим слезам, выплакивая свою боль и одиночество.

Солнце склонилось к закату, и девочка, вытерев с лица остатки слез, поспешила домой, испуганно вглядываясь в стремительно темнеющее небо. Неожиданно в небе вспыхнул огонь и камнем устремился на землю. Девочка в страхе прижалась к дереву, стремясь укрыться возле его кроны. Плающее нечто упало в метре от нее и медленно погасло. Синь Янь, затаив дыхание, медленно приблизилась к месту падения. На земле лежала раненая красная птица. Любопытство взяло верх над страхом, и Синь Янь, робко протянув руку, коснулась ее. Птица издала

усталый крик и, подняв медленно голову, вновь опустила ее на землю. Сердце девочки наполнилось жалостью, она протянула свою маленькую ручку и погладила птицу по голове.

—Я помогу тебе, — Синь Янь подошла к птице и попыталась взять её на руки, но она оказалась слишком тяжелой и крупной для нее.

Немного постояв в раздумьях, девочка сорвала несколько веток и, перекатывая птицу на ветки, потащила ее к своему дому. На небе уже светила луна, но Синь Янь было не до страха, она упорно тащила раненую птицу в безопасное место, коим считала свою комнату, расположенную в самом дальнем углу сада в небольшом домике. Несмотря на то, что девочки не было полдня, даже слуги не искали ее, виня за раны своей подруги. С тех пор, как полгода назад скончалась няня девочки, интерес и заботу о ребенке даже слуги редко проявляли. Синь Янь вошла в свою комнату и, переложив найденныша на покрывала, накрыла его одеялом.

—У меня часто бывают ссадины и раны, поэтому я научилась их сама обрабатывать, потерпи, я принесу лекарства. Хм, тебе понадобятся силы, принесу еще и еды, — погладив по перышкам птицу, Синь Янь поспешила помочь ей.

Смазав раны лекарством, девочка поднесла птице хлеба и молока.

—Кушай, тебе нужны силы.

—Вернулась маленькая дрянь! — за дверью послышался голос старшей служанки, и Синь Янь быстро спрятала найденныша за ширмой, велев напоследок:

—Не шуми.

—Вот ты где, маленькая дрянь. Из-за тебя пострадала Си Шу, так ты сбежала, желая и нам навредить! — с криками вошла в комнату женщина, ударив Синь Янь по лицу.

—Простите, я не подумала, — виновато опустила голову девочка.

—Мне не нужны твои извинения, полночи уже прошло, оставшуюся часть ночи ты в наказание проведёшь на коленях и не сомкнешь глаз, а Линь присмотрит за тобой, — сложив руки на груди, сердито произнесла старшая служанка.

—Но почему я? — возмутилась служанка Линь.

—Ты тоже утром запускала с ней воздушного змея и не уследила, — бросила женщина и вышла из комнаты, захлопнув дверь.

Красная птица устало наблюдала за происходящим из-за ширмы, внутри нее разгоралось пламя негодования, но сил защитить маленькую спасительницу после сражения с птицей Пэн у нее не было.

“Судя по ее одежам, она госпожа этого дома, почему с ней так обращаются?” — недоумевал он, глядя на происходящее. “Странное место, я на окраине долины огня, чей это клан может быть? Хм, нужно было усерднее изучать соседствующие с долиной кланы. Ничего, мне осталось еще пять лет прожить в теле феникса, как вернусь в свое тело, наверстаю пробелы”, — размышлял Хуан Дэшен.

Прожив уже пять лет в облике феникса, он сумел подняться до ступени основы, подняться до третьего уровня, но для достижения нового уровня ему требовалось сразиться с сильным противником, вот только увенчался этот бой сильными ранами, и теперь он лежал уставший и раненный в комнате маленькой девочки. Вытянув шею, Хуан Дэшен наблюдал и размышлял о происходящем, медленно засыпая и набираясь сил, ему предстояло сделать еще многое, чтобы оправдать ожидания отца, и терять время на долгое восстановление он не мог. Не ведая, чьей спасительницей стала Синь Янь, всю ночь простояла на коленях под строгим надзором служанки, заполняя свои мысли заботами о найденной птице и беспокойстве, что его найдут старшие сестра и братья.

“Я спрячу тебя ото всех и защищу, Огонек”, — подумала девочка, украдкой взглянув на ширму, за которой спрятала птицу.

Рассвет заалел на горизонте, оповещая о конце долгой и изнурительной ночи. Синь Янь взглянула на наполняющееся светом небо, улыбнувшись рассвету с надеждой, встречая новый день.

Прощание

Служанка, зевая, покинула покои госпожи, великодушно позволив ей подняться с колен. Оставшись одна, Синь Ян медленно поднялась с колен. Долгая ночь наказания давала о себе знать, девочка с трудом стояла на ногах. Хромая, она дошла до кровати и тут же уснула.

“Ее никто не проведает? После наказания девочка могла пострадать”, — наблюдая за своей спасительницей, размышлял Хуан Дэшен. За прошедшую ночь он сумел восстановиться и был готов вернуться к практикам. Однако ночные события вызвали у него множество вопросов, да и в долгу Дэшен не любил оставаться, потому решил задержаться возле своей спасительницы еще на пару дней.

Поднявшись на лапы, он потянулся, расправив крылья, после чего гордой походкой императора приблизился к спящей девочке.

“Видимо, она и вправду часто падает, все ладони в ссадинах. Ноги наверняка тоже затекли. Слуги действительно не придут помочь ей?” — размышляя, он выглянул в щель в поисках людей. “Видимо, мне придется ей помочь”.

Разогнавшись, Дэшен выпрыгнул из окна и, взмахнув крыльями, полетел к хранилищу долины огня. Весть о прилете сына мигом дошла до императора Хуан Джена, и он стремительно прибыл к сокровищнице.

—Вернулся спустя год отсутствия, и даже не заглянул к родителям? Как плохо я воспитал сына, — обиженно произнес император, застав Дэшена в зале камней поглощения.

Дэшен, словно не заметив укора отца, взлетел, подлетел к глыбе камня исцеления и стукнул клювом по камню.

—Ты болен? — император взволнованно подошел к пернатому сыну и в спешке осмотрел его крылья, клюв и туловище, — вроде здоров, зачем тебе тогда этот камень? — держа в руках расправленные крылья сына, спросил Хуан Джен.

Вырвавшись из рук отца, Дэшен поправил крылья и, присев на каменную глыбу исцеления, требовательно постучал по нему клювом.

—Ладно, ладно, видимо, у тебя появился друг, и ему нужна помощь, отойди, сейчас я отломлю кусочек, — ответил император.

Дэшен отлетел в сторону, и через мгновение к его лапам упало два крупных куска камня. Взяв их в лапы, он взлетел, поспешив к спасительнице.

—И когда ты вернешься снова? ! — крикнул вслед сыну Хуан Джен, но в ответ получил птичий крик, — и что это значит? С каждым годом все непослушнее, — вздохнул император с улыбкой и любовью всматриваясь в след удаляющемуся сыну.

Дэшен влетел в комнату через окно, аккуратно приземлившись на пол. Сбросив камень исцеления возле кровати, он принялся клювом толкать их к хрупкому телу Синь Ян.

“Меридианы уже пробудились, это хорошо, моя помощь для поглощения магии камней ей не понадобится”, — подумал он и с чувством выполненного долга вернулся за ширму.

Дэшен наблюдал, как девочка поглощала камни, постепенно превращая их в пыль. Когда же Синь Ян проснулась, она ощутила необыкновенную легкость во всем теле и с удивлением обнаружила, что все ее раны чудесным образом исцелились. Девочка весело вскочила с кровати, быстрым шагом направившись к ширме.

—Огонек, ты уже проснулся? Как ты себя чувствуешь? — спросила девочка, отодвинув ширму.

“Что, она дала мне имя? Я что, питомец для нее?” — недовольно фыркнул Дэшен, поднимаясь на лапы.

—Нет, лежи, ты был сильно ранен, я принесу тебе поесть, — уложив его обратно и накрыв одеялом, произнесла Синь Ян.

Увидев заботу в глазах девочки, Дэшен невольно замер. Он, сын императора, грозная птица, привыкшая к поклонению, вдруг почувствовал себя беспомощным птенцом, о котором искренне беспокоятся. Синь Ян, оглядываясь, направилась на кухню, прячась по дороге. Наследник с удивлением наблюдал за поведением своей спасительницы, и в его голове зародилось множество вопросов. Наконец, когда любопытство взяло верх, он последовал за девочкой. Синь Ян осторожно заглянула, прежде чем проникнуть на кухню, заметив краем глаза что-то красное, выглядывающее вместе с ней за угол, она в испуге закрыла себе рот, чтобы не закричать.

—Огонек, зачем ты пошел за мной? — тихо поругала Дэшена девочка, — сиди здесь, я возьму нам еды.

Синь Ян осторожно подобралась к столу с готовой едой и, взяв небольшую корзину, лежащую поблизости, сложила туда булочки, мясо и пряники. Когда же девочка подняла голову, ее взгляд встретился с тучным поваром, мужчина улыбнулся и незаметно положил в корзину пару фруктов. Затем, как ни в чем не бывало, развернулся, отдав приказы помощникам по кухне. Синь Ян, пятась, вышла из кухни, опершись на стену, остановилась перевести дух.

—Пойдем, Огонек, за мной, — велела девушка и, крадясь, поспешила обратно.

Дэшен следовал за девочкой по пятам, пока его внимание не привлекла странная женщина. Она сидела на стуле и качала пустую люльку, напевая колыбельную. Ее покрытые седой волосы скрывали лицо, а ветер трепал их, создавая ощущение, будто в комнате сидит призрак. Дэшен замер, пытаясь разглядеть лицо женщины.

—Огонек, ну какой же ты любопытный, пойдем скорей, нам нельзя здесь находиться, если нас заметят, то накажут, а если у наложницы Синь снова начнется припадок, то порки мне точно не избежать. Поблизости слышались голоса, и Синь Ян быстро спряталась за пышные кусты, а Дэшен последовал за ней.

—Опять наложница Лин качает колыбель. Жаль ее. После того как год назад сын наложницы Лин умер, она потеряла интерес к жизни и сошла с ума, — глядя на женщину, сказала одна из служанок.

—Когда она стала наложницей господина Бая, то западная часть двора, где она проживала, наполнилась жизнью, а когда у наложницы родился сын, ликовал весь дом. Как жаль, что ее постигла такая беда, наложница Лин — добрейшей души человек. Я слышала, в ту роковую ночь наложница Лин видела возле люльки демона, — прошептала вторая служанка.

Словно услышав шепот за окном, наложница Лин перестала петь и подняла голову. Ее бледное лицо, синяки под глазами и сухие потрескавшиеся губы не оставили и следа от былой красоты женщины. Она, словно призрак, волочила свою жизнь в одиночестве, всеми позабывшая, с каждым днем все сильнее утопая в собственном горе. Ощувив на себе взгляд женщины, служанки поспешили уйти. Синь Ян и Дэшен вышли из укрытия и, мимолетно взглянув на дом скорбящей женщины, поспешили уйти. Оказавшись в своей комнате, Синь Ян закрыла дверь, словно боясь, что их поймают за чем-то дурным, убежала в укромный уголок комнаты и разложила на столе продукты из корзины.

—Нам повезло, что меня заметил только повар Яо, увидь нас другие слуги, то нам обязательно бы влетело, — передав миску с рисом фениксу, девочка откусила кусок мяса.

Насладившись трапезой, Дэшен направился к окну, желая покинуть свою спасительницу. Не успел он взмахнуть крыльями, как Синь Ян схватила его за лапу.

— Огонек, ты куда? Ты ведь еще слаб, отдохни немного, — с тревогой в голосе произнесла девочка.

Дэшен остановился, взглянув в глаза девочки, он не смог заставить себя улететь.

“И как дать ей понять, что я не был при смерти? Ну что ж, хорошо, я все-таки из рода фениксов, раз уж она считает меня тяжело больным, которого лечит, значит, я обязан ей жизнью и отплачу ей за доброту. В конце концов, в нашем мире так редко встречаются искренние

и добрые люди”, — подумал наследный принц и, спрыгнув на пол, а затем запрыгнув на кровать, решил вздремнуть.

За дверью послышались чьи-то шаги, и Синь Ян, накрыв Огонька одеялом, поспешила открыть дверь. На пороге стояла служанка с тяжелой корзиной в руке.

— Держи, тебе вчера исполнилось уже пять, пора начать медитировать и поглощать камни, чтобы укрепить тело к моменту, когда твой слабенький дух пробудится, — взглянув на девочку сверху вниз, слуга бросила корзину на пороге и быстро ушла.

Синь Ян с трудом затащила тяжелую корзину в комнату. Открыв ее, девочка увидела несколько тусклых камней ци. Разложив их на кровати, она присела рядом и принялась медитировать. Дэшен, ощутив слабые вибрации Ци, открыл глаза, обнаружив девочку в глубокой медитации. Спрыгнув с кровати, он обошел ее, размышляя.

“Похоже, семья не возлагает на нее особых надежд. Хм, это не удивительно, ведь у нее слабый морозный дух”, — ощутив легкую прохладу в комнате, определил Дэшен. “И все же это не приговор, если к моменту пробуждения у нее будет сильное тело и при правильно подобранном наставнике, она способна выжать максимум из своих способностей и достичь средних результатов. Ну что ж, решено, это и станет моей благодарностью за заботу, я помогу тебе построить прочный фундамент для будущего пробуждения духа”.

Воспользовавшись моментом, Дэшен улетел к семейной сокровищнице. Частые посещения сыном хранилища удивили императора, но получить ответы от птицы крайне сложно, особенно если он прилетает на пару минут и снова исчезает. Однако император Хуан Джен не стал препятствовать сыну, веря в его благоразумие и наличие веских причин в краже из семейного сокровища высококачественных камней Ци. В течение года Дэшен незаметно подкладывал высококачественные камни Ци во время медитации Синь Ян, которые переливались всеми цветами радуги и наполняли комнату мягким светом. За прошедший год он понял, что положение девочки в семье крайне низкое. Ее зачастую забывают кормить, из-за чего ей пришлось воровать из кухни. Воспитанием девочки совершенно никто не занимался, у нее был лишь один учитель, который обучал ее грамоте, в то время как остальные дети семьи обучались музицированию, лекарству, этикету, танцам и множеству других занятий, к которым у них был интерес. Дэшен решил взвалить на себя роль воспитателя и в первую очередь начал брать Синь Ян собой на охоту. Они парили над долиной, и феникс показывал Синь Ян, как отслеживать добычу, как использовать ветер в свою пользу, как бесшумно подкрадываться к цели. Он учил ее наблюдать за природой, читать следы животных, различать съедобные растения от ядовитых. Синь Ян оказалась способной ученицей, она жадно впитывала знания, и вскоре смогла самостоятельно ловить небольших зверьков и птиц. Добычу они жарили на костре, который Синь Ян научилась разводить при любой погоде.

— Огонек, я проголодалась, может пойдем поймем кого-нибудь? — надув губы, Синь Ян толкала в бок своего питомца.

Феникс, зевая, поднялся на лапы и тряхнул головой, всю ночь он тренировался и вернулся только под утро, потому вставать ему совсем не хотелось.

— Ладно, сейчас я раздобуду ужин, а ты пока отдохни, — проговорила девочка и выскользнула из комнаты.

Глядя вслед девочке, в его душе зародилась грусть, это был последний вечер, когда Дэшен мог остаться со своей спасительницей, вскоре откроется пруд огненной Ци, и он проведет там в коконе оставшиеся четыре года, прежде чем возродится в облике человека. Но прежде, чем проститься и покинуть Синь Ян на долгий срок, он хотел убедиться, что его ученица сможет выжить до его возвращения. Незаметно он шел за ней, наблюдая за каждым ее движением. Он был рад, что его протеже не позволит себе умереть с голоду. Радость за Синь Ян сменилась тревогой, когда в кустах сверкнули два глаза. В тени деревьев притаился дикий зверь и,

выжидая, наблюдал за девочкой, разделяющей пойманную дичь. Рыча, магический зверь медленно вышел из засады, оскалив клыкастую пасть.

Дэшен напрягся, готовясь в любой момент ринуться на защиту Синь Ян. Зверь, похожий на огромного волка с черной как смоль шерстью, медленно крался к девочке, готовясь к прыжку. Синь Ян, увлеченная разделкой добычи, не замечала надвигающейся опасности. Внезапно волк прыгнул, целясь в горло.

В мгновение ока Дэшен взмыл в воздух и, спикировав вниз, ударил волка в морду. Зверь от неожиданности взвыл и отшатнулся. Синь Ян, осознав опасность, вскочила на ноги, схватив обломок ветки. Волк, оправившись от удара, ощерился на феникса, но не решался атаковать. Дэшен, чувствуя ярость и защитный инстинкт, закричал, ослепив волка вспышкой огня. Однако магический зверь не устранился и бросился в атаку.

Завязалась ожесточенная схватка. Дэшен, несмотря на свой юный возраст, сражался отважно, используя свои огненные способности и ловкость. Он кружил вокруг волка, обжигая его огненными плевками и отвлекая от Синь Ян. Девочка, не теряя самообладания, старалась помогать своему другу, бросая в волка камни и обломки веток. Однако зверь был силен и опытен, и вскоре Дэшен начал выдыхаться.

Волк, воспользовавшись моментом, сбил феникса с ног и прижал его к земле. Синь Ян, увидев, что ее друг в опасности, бросилась на волка с палкой в руках. Она изо всех сил ударила зверя по голове, отвлекая его внимание. Волк, раздосадованный неожиданной атакой, отпустил Дэшена и повернулся к девочке.

Синь Ян, понимая, что ей не справиться с волком в одиночку, приготовилась к худшему. Однако внезапно из ее тела вырвалась волна морозной энергии, которая заморозила лапы волка, лишив его подвижности. Это был первый раз, когда ее дух проявил себя. Дэшен, воспользовавшись замешательством зверя, собрал последние силы и обрушил на него мощный огненный шторм. Волк взвыл от боли и рухнул на землю, обугленный и бездыханный.

Синь Ян, обессиленная, упала на колени. Дэшен, с трудом поднявшись на лапы, подлетел к ней и коснулся своим клювом ее щеки прежде чем лишился сил.

— Огонек, не умирай! — Синь Ян зарыдала, обнимая феникса.

Дэшен погрузился в сон. Во сне над ним парил ледяной феникс, окутывая его приятной прохладой, наполняящий его энергией. Раны Дэшена стремительно затягивались, в то время как ледяной феникс впал в спячку, образуя вокруг себя ледяной кокон. Ощувив прилив сил, Дэшен открыл глаза, обнаружив рядом собой Синь Ян, девочка лежала на земле, не проявляя признаков жизни.

Сердце Дэшена похолодело от ужаса. Он коснулся ее щеки, чувствуя ледяную кожу. Он не понимал, что произошло, но знал, что должен что-то предпринять. Собрав остатки своей энергии, Дэшен начал согревать тело Синь Ян своим огнем. Он лежал рядом с ней, окутывая ее теплом. Очень медленно кожа Синь Ян начала теплеть. Она застонала и открыла глаза. Дэшен с облегчением выдохнул. Вернувшись домой, они обнаружили на пороге камни Ци, и девочка приступила к медитации. Как и весь прошедший год, Дэшен принес для Синь Ян камни Ци высшего сорта, но на этот раз намного больше, сияние от камней было настолько сильным, что со стороны казалось, что дом светится. Он понимал, что для поглощения такого количества Ци девочке понадобится несколько дней, это был его последним подарком перед прощанием.

“Мне пора покидать тебя, гора скоро пробудится”, — Дэшен с грустью взглянул на девочку и вылетел в окно.

Улететь от Синь Ян было тяжело, ведь он успел привязаться к девочке, и забота из благодарности уже давно перетекла в заботу о младшей сестре. С тяжелым сердцем он все дальше отдалялся от Синь Ян, приближаясь к жерлу вулкана.

Подлетев к жерлу вулкана, он почувствовал жар, проникающий в каждую клеточку его тела. Древняя магия места пробуждала его инстинкты, напоминая о его истинной природе. Он

сделал глубокий вдох, готовясь к трансформации. В последний раз окинув взглядом мир, он нырнул в kloкочущую лаву. Но не успело его тело коснуться лавы, как острая боль поразила его разум, порождая разрывающие сердце картины. Он видел истерзанное тело Синь Ян, брошенное на землю истекать кровью. Страх за жизнь девочки охватил его, и Дэшен, раскрыв крылья, стремительно воспарил в небо, стрелой устремившись к клану Бай. Еще на подлете его острый взор быстро обнаружил девочку, привязанную к столбу, а беспощадная рука слуги ударяла кнутом по спине девочки. Ярость наполняла огнем каждую его клетку, стоило Дэшену приблизиться, как кнут в руках слуги превратился в пепел, обжигая ее ладони. Старшая сестра девочки в страхе прижимала к себе высококачественные камни Ци, с ужасом глядя, как все вокруг начало полыхать. Дэшен взглянул на лежащую на земле Синь Ян и, потушив огонь своего тела, приблизился к ней, помогая подняться.

— Огонек, ты пришел, — выдавила из себя улыбку девочка.

На шум в дальнем углу поместья поспешил старший сын вдовствующей госпожи Бай Лихуа, Фу Цзылэ. Подлетев к пылающему зданию, он воздвиг щит перед Бай Сюинь. Увидев в руках девушки ценные камни, Фу Цзылэ поразился и взял один из камней из дрожащих рук сестры.

— Откуда они у тебя? — спросил он.

— Я отобрала их у Синь Ян, — дрожа, указала на младшую сестру Бай Сюинь.

До сей поры Фу Цзылэ не замечал присутствие раненой младшей сестры, но его внимание больше привлек огненный феникс рядом с ней.

“В нашем хранилище нет подобных камней, видимо, это он приносил их Синь Ян, считая ее своей хозяйкой. Если я приручу его, старейшины точно начнут рассматривать мою кандидатуру на роль главы клана”, — с усмешкой подумал он.

— Ты! Воровка, и будешь наказана за это. Но для начала я приручу этого зверя, он слишком опасен и может навредить клану, — гордо произнес Фу Цзылэ.

Дэшен, услышав слова Фу Цзылэ, заклокотал от ярости. Огонь вспыхнул ярче вокруг него, готовый испепелить любого, кто попытается причинить вред Синь Ян.

— Не смей! — прошипела Синь Ян, встав между Дэшеном и Фу Цзылэ. — Он мой друг, и он никому не навредит, если его не трогать.

Глядя на потрепанную сестру в окровавленной одежде, Фу Цзылэ презрительно усмехнулся.

— Друг? Ты дружишь с диким зверем, Синь Ян? Ты позоришь наш клан! Этот феникс должен быть обуздан и служить нам, а не быть тебе другом. Фу Цзылэ, не обращая внимания на протесты Синь Ян, шагнул вперед, вытянув руку к Дэшену. Вокруг него начали формироваться потоки энергии, готовые связать и подчинить феникса. Дэшен издал оглушительный крик, от которого задрожали стены поместья. Фу Цзылэ отлетел от феникса, а по его руке потекла кровь.

— Ну ладно, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — держась за руку, раздраженно произнес он.

Взмахнув рукой, он обрушил на Синь Ян и Хуан Дэшена град мечей, но защиту наследника долины огня не мог пробить такой слабый удар. Ярость огня, исходящая от феникса, начала распространяться в глубь всего поместья, взбудоражив и вынудив прилететь к месту сражения главу клана. Воспарив над поместьем, Бай Ксу активировал формацию, чтобы усмирить распространяющийся огонь, но формация распалась и лишь усилила бушующее пламя. Осознание пришло мгновенно, подлетев к месту сражения, он сломал руку внуку и упал на одно колено.

— Прошу, умерьте свой пыл и сжальтесь над семьей Бай, — сложив руки и опустив голову, взмолился он.

— Отец! Зачем вы это делаете? Сломали руку моему сыну и преклонились перед зверем? — возмутилась Бай Лихуа.

— Молчать! — словно гром разнеслось по поместью слова главы, а его воля силой вдавила членов семьи упасть на колени, — перед вами не просто птица, он наследник долины огня. Прошу простить молодого господина за невежество семьи, я непременно воздам им по заслугам.

Пламя гнева феникса начало угасать, и пожар в поместье Бай вместе с ним. Из-за спины Хуан Дэшена выглянула Синь Ян и робко прошла вперед.

— Глупый ребенок, преклонись перед наследником, — сердито потянулся Бай Ксу к внучке, но крик феникса усмирил его пыл.

Дважды главе не нужно было повторять, этого было достаточно, чтобы он понял, что причина гнева наследника долины огня — причиненная боль Синь Ян. Хуан Дэшен гордой походкой проследовал к Бай Сюинь и нацарапал на камне иероглиф, требовавший вернуть камни. Бай Сюинь со страхом взглянула на деда и, повинувшись, вернула камни Синь Ян. Затем Дэшен повел свою маленькую спасительницу в центр только что горевшей площади и исписал вокруг нее все требования к ее семье, обеспечив ей жизнь без страданий в период ее отсутствия.

— Ваши пожелания будут исполнены, господин, — не поднимая головы, произнес Бай Ксу.

Облегченно вздохнув, он подошел к ничего не понимающей девочке и, коснувшись ее лба, поделился частичкой своей Ци, чтобы исцелить ее раны.

— Тебе нужно лететь, Огонек? — спросила Синь Ян, увидев печаль в его глазах.

Дэшен кивнул, нацарапав на каменной плитке “Я вернусь”. Сделав пару шагов, он расправил крылья, вновь устремившись к манящему его вулкану. Приблизившись к жерлу вулкана, он стрелой нырнул в огненную расщелину. Лава моментально поглотила феникса, а через мгновение над лавой повис огненный кокон.

Бай Ксу, не поднимаясь с колена, наблюдал за удаляющейся в небе огненной точкой. Отдав приказ о немедленном исполнении всех требований феникса, он подозвал к себе Синь Ян. Девочка, испуганно оглядываясь, приблизилась к главе клана. Бай Ксу бережно взял ее за руку, отвел в свои покои и приказал слугам принести лучшие лекарства и одежды. В этот вечер она уснула счастливая, ведь впервые почувствовала любовь и заботу со стороны родственника. Бай Ксу был к ней добр и интересовался ее жизнью. Радость омрачала лишь грусть по улетевшему другу. Когда Синь Ян начала зевать, Бай Ксу позвал слуг, велел отвести девочку в ее новые покои. На его лице была довольная улыбка. В главный зал вошел Бай Лау, и, увидев довольное лицо отца, удивленно спросил:

— Неужели вам уже сообщили, отец?

— О чем сообщили? — став серьезным, спросил глава клана.

— Чжун Дзин родила, теперь у нас наконец-то есть наследник, — гордо ответил Бай Лау. Радостный смех главы клана заполнил пустой зал.

— Сегодня хороший день, две хорошие новости, предвещающие возвышение нашего клана.

— Две? А какая вторая?

Бай Ксу недовольно взглянул на сына.

— Со своей женой ты совсем позабыл о своих обязанностях в клане и даже не знаешь о случившемся. Синь Ян спасла жизнь наследному принцу долины огня и стала дорога для него. Оракул был прав, этот ребенок может уничтожить наш клан и возвыситься, так и случилось. Теперь связанный с Синь Ян чувством долга, он вернется за ней и наверняка пожелает забрать, ну а мы сделаем все, чтобы он уехал, забрав не только Синь Ян, но и Сюинь в качестве своей жены.

Возвращение кронпринца

Четыре года пролетели как один миг. Время в коконе огненной Ци текло по своим законам. Дэшен чувствовал, как растет его сила, как крепнет его связь с миром. По поверхности кокона пробежала сеть трещин, предвещающая скорое пробуждение. Императорская чета, с затаенным волнением, прибыла к месту, где их сын проходил испытание, предвкушая долгожданную встречу.

— Не волнуйся, дорогая, скоро ты вновь сможешь обнять нашего сына, — взяв жену за руку, произнес император.

Женщина, с тревогой в глазах, пристально вглядывалась в трескающийся кокон, сквозь извилистые трещины которого пробивался пульсирующий яркий свет.

— Я все еще не могу простить тебя, Хуан Джен, за то, что ты подверг Дэшена такой опасности, и сейчас, что если он не сможет вернуть себе человеческий облик и навсегда останется пленником кокона, превратившись в безжизненный сгусток энергии? — материнское сердце было полно боли и тревоги.

Император Хуан Джен вздохнул, его взгляд помрачнел. Он понимал опасения супруги, терзавшие ее сердце. Он тоже переживал, но долг правителя... грядет великая битва, а времени на подготовку очень мало.

Кокон содрогнулся, издав оглушительный треск. Яркий свет вырвался наружу, ослепляя всех присутствующих. Императрица затаила дыхание. Кокон распался, выпустив наружу сгусток огненной энергии, который постепенно обрел очертания человека. По телу Дэшена струились остатки огненной энергии феникса. По щекам императрицы невольно потекли слезы. Она отпустила десятилетнего сына на Съезд Пяти Сил, а вернулся к ней взрослый юноша, опаленный пламенем испытаний. Его огненно-красные волосы ниспадали на плечи, словно застывшая лава, а глаза приобрели золотистый оттенок. Огонь струился по его телу, обволакивая словно шелк, он медленно приземлился на землю напротив родителей.

Дэшен окинул взглядом своих родителей. В глазах матери он увидел нежность и тревогу, в лице отца — гордость, смешанную с нескрываемым беспокойством.

— Сынок... — прошептала императрица дрожащими губами и бросилась к нему, заключая в крепкие, отчаянные объятия.

Слезы продолжали струиться по ее щекам, но теперь это были слезы радости и облегчения. Хуан Джен сдержанно улыбнулся, наблюдая за трогательной сценой. Он знал, что впереди их ждут непростые времена, но возвращение сына вселяло в него надежду на светлое будущее.

Дэшен нежно погладил мать по голове и вытер слезы с ее лица.

— Я пробудился, мама, нет причин для слез. Вернемся домой, — произнес он, глядя в ее заплаканное лицо.

Новость о возвращении наследника молниеносно достигла ушей шпиона семьи Бай, и тот поспешил доложить об этом своему господину. Весть застала главу семьи Бай во время наблюдения за тренировкой внука. Вместе с сыном он с гордостью наблюдал, как юный наследник овладевает искусством владения мечом.

— Превосходно, это замечательная новость. Думаю, скоро наследник почтит нас своим визитом и пожелает забрать Синь Ян, — его лицо сияло от предвкушения.

Он окинул взглядом цветущий сад, представляя, как преобразится поместье семьи Бай после того, как породнится с императорской семьей.

— И все же я не понимаю, почему вы так уверены в том, что наследник вернется за Синь Ян. Насколько я знаю, долина огня ценит только одаренных мастеров, и после предсказания о грядущей битве такая, как Синь Ян, им просто бесполезна, — недоумевал Бай Лао.

—Все верно, твоя младшая дочь бесполезна даже для такой скромной семьи, как наша. Потому я и сократил количество укрепляющих тело камней вдвое. Вот только хоть род фениксов и является одним из самых сильных, и сравниться с ними могут разве что драконы, у них есть одна забавная слабость. Эта слабость — привязанность, дружеская ли или любовная. Они готовы на все ради тех, кто им дорог, особенно если кого-то полюбят. Конечно, на любовь принца рассчитывать глупо, но дружеская привязанность у них глубока, он придет за ней, вот увидишь, — произнес Бай Ксу, гордый своим коварным планом.

Бай Лао нахмурился, обдумывая слова отца. В голове мелькнули обрывки воспоминаний о Синь Ян — тихой и скромной девочке, всегда державшейся в тени. Он не мог понять, чем она могла привлечь внимание наследника Долины Огня, тем более после четырех лет, проведенных вдали друг от друга. Но он доверял интуиции своего отца, которая не раз помогала клану Бай избежать бед и укрепить свое положение.

—За последние годы ты позаботился о том, чтобы Синь Ян чувствовала себя любимой, но это с трудом давалось моей жене и дочерям. Я буду только рад, если принц заберет Синь Ян, тогда в моей семье воцарится покой, — вздыхая, произнес сын главы.

Но Бай Ксу усмехнулся в ответ. Он прекрасно знал о чувствах семьи сына к девочке, но это не имело для него никакого значения. Главное, чтобы Синь Ян оставалась послушной марионеткой в его руках, инструментом для достижения его целей. Он мечтал о том дне, когда его клан сравняется по влиянию с императорской семьей, а возможно, и превзойдет ее. И он был готов на все, чтобы добиться этого, даже пожертвовать счастьем собственной внучки.

—Не беспокойся, скоро она покинет отчий дом в качестве служанки сестры, а там Бай Сюинь с легкостью может от нее избавиться, если пожелает, — успокоил сына Бай Ксу.

Бай Лао вздрогнул. Он всегда старался держаться в стороне от интриг и махинаций отца, предпочитая заниматься делами клана и воспитанием внуков. Но сейчас, слушая хладнокровные слова Бай Ксу, он почувствовал, как по спине пробегает холодок. Ему вдруг стало любопытно, сможет ли его отец с такой же легкостью назначить смертный приговор и ему. С детства Бай Лао был одарен лишь красотой, чем разочаровал родителя. Но когда ему удалось привести в жены лучшую ученицу академии алхимиков, отец впервые с гордостью на него посмотрел.

Тем временем во дворце Долины Огня Дэшен наслаждался обществом матери, рассказывая ей о своих приключениях. Он старался не упоминать о тех опасностях, с которыми ему пришлось столкнуться, чтобы не волновать ее. Он видел, как сильно она переживала за него, и хотел лишь одного — чтобы она была счастлива. Отец же, напротив, расспрашивал его о силе и новых способностях, полученных во время испытания. Дэшен с готовностью делился своими знаниями, понимая, что впереди их ждет серьезная битва, и каждая деталь может иметь решающее значение.

—Ты столько пережил, мой сынок, но так и не рассказал, кто же все-таки утаскивал ценные ресурсы из нашего хранилища? — спросила императрица с лукавой улыбкой.

Дэшен замер. В его золотистых глазах промелькнула тень замешательства. Он ожидал вопросов о своих новых силах, о грядущей битве, но никак не о таинственных пропажах из хранилища.

—Мама, я... — начал он, но запнулся, не зная, как объяснить. — Это не совсем то, что ты думаешь.

—О, правда? — приподняла бровь императрица, сохраняя игривое выражение лица. — И что же я должна думать? Что наши сокровища сами по себе решили покинуть свои уютные полки?

Император Хуан Джен наблюдал за этой сценой с легкой усмешкой. Он знал, что жена не отступит, пока не получит ответ. Сам же он был заинтригован не меньше.

—Дэшен, говори прямо, — велел он, откладывая свиток с донесениями. — Скрытность неуместна между нами.

Дэшен вздохнул. Он понимал, что увиливать бесполезно.

— Я использовал их для... для Синь Ян, — признался он, опустив взгляд. — Она нашла меня раненого после боя и помогла восстановиться, фениксы не должны быть никому должны, потому поспешил вернуть ей долг. Тем более что она в них нуждалась.

Императрица на мгновение замолчала, ее взгляд смягчился. Она вспомнила, как Дэшен, еще совсем ребенком, прибегал к ней с разбитыми коленками и ссадинами, и как она всегда старалась залечить его раны. Теперь она поняла, что ее сын вырос и научился заботиться о других.

— Синь Ян? Видимо, моя будущая невестка одарена и из очень бедной семьи, раз ты забирал только самые ценные ресурсы, — произнесла императрица, продолжая игриво смотреть на сына.

Слова матери смутили Дэшена, и он поспешил исправить недопонимание.

— Нет же, Синь Ян еще ребенок, ей сейчас должно быть уже десять. Она из клана Бай, что находится на границе наших земель, и является третьей дочерью Бай Лао, сына главы клана. Однако Синь Ян не обладает сильными магическими данными, потому положение в семье у нее не из лучших. Она слаба и не может себя защитить, а укрепляющие тело камни и эликсиры помогают ей хоть немного укрепить тело. Даст шанс улучшить положение в семье. Вот только четыре года назад ее семья обнаружила в комнате Синь Ян камни, что я приносил, и мне пришлось выдать себя, чтобы защитить ее. Она стала мне другом, я не мог позволить, чтобы с ней плохо обращались, — объяснил Дэшен, чувствуя, как к щекам приливает краска.

Хуан Джен внимательно слушал сына, его лицо оставалось невозмутимым. Он знал, куда и зачем уносил Дэшен камни, но хотел услышать это от сына. Императрица кивнула в знак согласия. Она посмотрела на мужа и увидела в его глазах понимание.

— Не волнуйся, сынок. Мы что-нибудь придумаем. Синь Ян не останется без нашей поддержки, — заверила она Дэшена, обнимая его за плечи. — А теперь расскажи мне подробнее об этой девочке. Что в ней такого особенного, что заставило тебя рисковать нашим гневом?

— Она упорная, способная, умная и очень добрая. А еще бесстрашная, я научил ее охотиться. За время, проведенное с ней, Синь Ян стала для меня как младшая сестра, и я надеюсь, вы позволите мне привести ее в качестве названной сестры? — он с надеждой взглянул на родителей.

Император Хуан Джен задумчиво нахмурился. Он понимал чувства сына, но и политическую подоплеку ситуации не мог игнорировать. Привести Синь Ян в семью, значило получить неодобрение старейшин, пошатнув тем самым основы долины. Кроме того, поддержать связь сына с девочкой означало ослабить его, сделать уязвимым перед недоброжелателями.

— Прости, сын, но это невозможно. Ни для кого не секрет, что фениксы готовы сложить голову ради тех, к кому привязаны. Если мы приведем девочку в семью с ее слабыми навыками, ей все время будет необходима защита. Ваши жизни всегда неизменно будут под угрозой, а клан Бай наверняка будет искать способ получить выгоду из сложившейся ситуации. Мы не можем так рисковать, через пять лет состоится очередное состязание пяти сил, и пройдет оно в долине огня, ты должен подготовиться к нему, — строго произнес Хуан Джен.

— Но отец, я обещал ей вернуться, — запротестовал Хуан Дэшен.

Двери распахнулись, и в зал вошел стражник, одетый в красный кожаный доспех с изображенным на груди фениксом.

— Император, мы привели шпиона клана Бай, как вы и велели, — поклонившись, произнес стражник.

— Приведите его, — величественно приказал Хуан Джен.

В зал ввели перепуганного мужчину в помятой одежде. Он бросил испуганный взгляд на императорскую чету и наследника, затем упал на колени, дрожа всем телом.

— Прошу, Ваше Величество, пощадите! Я всего лишь выполнял приказ! — взмолился шпион.

Хуан Джен посмотрел на него с презрением.

— Какие новости ты принес своему господину? — спросил он ледяным тоном.

Шпион, запинаясь, рассказал о возвращении Дэшена, о его преображении и силе. Он также упомянул о разговоре между главой клана Бай и его сыном, о планах использовать Синь Ян в своих корыстных целях. В конце своего рассказа он умоляюще посмотрел на императора.

— Все, что я делал, было ради выживания моей семьи. Прошу, не казните меня!

Хуан Джен нахмурился, обдумывая услышанное. Информация, полученная от шпиона, подтверждала его опасения. Клан Бай замышлял недоброе, и Синь Ян могла стать пешкой в их игре.

— Я дам тебе возможность искупить свою вину, — император поднялся с места и приблизился к испуганному шпиону, — однако, теперь ты будешь служить долине огня и рассказывать мне все, что происходит в клане Бай, и сообщать главе клана только те вести, которые я тебе велю.

Император взмахнул рукой, изобразив в воздухе руны повиновения, зарядив ее энергией, нанес на лоб шпиона. Едва коснувшись кожи, руна засветилась алым светом и, погаснув, стала невидимой.

— Стоит тебе помыслить о предательстве, как руна сожжет твою душу. Теперь все уходит, — холодно добавил император.

Хуан Джен взглянул на переполненного гневом сына.

— Как видишь, мои опасения были не беспочвенны. Жизни и здоровью девочки ничего не угрожает, вам обоим будет лучше, если больше не будете видеться.

Дэшен сжал кулаки, чувствуя, как в груди поднимается ярость. Он знал, что отец прав, но его сердце не хотело это принимать.

Императрица положила руку на плечо сына, желая поддержать его.

— Хорошо, но я хочу сам убедиться, что с ней все в порядке. Не беспокойтесь, я не выдам себя, — произнес Дэшен, положив руку на ладонь матери.

Хуан Джен кивнул в качестве согласия, отпустив сына на встречу с давним другом. Дэшен поспешил встретиться с Синь Ян, ведь вскоре ему предстояло начать приготовления к турниру на съезде пяти сил. Глядя на удаляющегося сына, императрица приблизилась к мужу, на душе матери было беспокойно.

— Это не похоже на обычную привязанность, даже для привязанности фениксов она слишком странная, — поделилась своими тревогами императрица.

— Да, я тоже это заметил. У меня есть подозрения, но о них я расскажу тебе позже, когда все прояснится. А пока не забивай себе голову тревогами, нет ничего, с чем мы не можем справиться, — Хуан Джен нежно обнял и поцеловал жену.

Выйдя на улицу, Дэшен взмахнул рукой, выпустив меч из ножен, взмыв в воздух, он легкой поступью ступил на острие меча. Подчинившись незримой воле хозяина, меч полетел к роще, расположенной вблизи поместья клана Бай. Скрыв свои огненные волосы под гейдзин и сменив шелковый наряд на простую одежду бедняков, он вошел в поместье Бай под предлогом поиска работы. Не успел Дэшен переступить порог, как вторая дочь Бай Сюинь столкнулась с принцем и, не удержавшись, с визгом рухнула вниз. Падение было неминуемо, но Дэшен, быстро среагировав, подхватил барышню за талию, не позволив ей упасть. Щеки Бай Сюинь запылали, а ноздри раздулись от гнева.

— Как ты посмел прикоснуться ко мне своими грязными руками! Стража, немедленно накажите этого наглеца за дерзость! — в ярости выпалила девушка.

Стражники моментально отреагировали на приказ госпожи и, обнажив мечи, окружили Дэшена плотным кольцом. Он ожидал подобного приема, поэтому сохранял спокойствие, ста-

раясь не привлекать излишнего внимания к своим навыкам. "Простолюдин, ищущий работу, — вот мой образ, который я должен поддерживать", — сдерживал свой гнев принц.

— Простите, госпожа, я не хотел вас обидеть, — проговорил Дэшен с виноватым видом, опуская голову. — Я всего лишь пытался помочь.

Бай Сюинь презрительно фыркнула, рассматривая его свысока.

— Помочь? Ты, оборванец, осмеливаешься прикасаться к госпоже из клана Бай? Ты должен быть благодарен за то, что я не прикажу отрубить тебе руку! Стража, высеките его и прогоните вон!

Солдаты с готовностью принялись исполнять приказ. Неожиданно, между Хуан Дэшеном и стражниками встала девочка в небесно-голубом платье, ее черные как смоль волосы развились от ветра.

— Нет, не смейте, я все видела. Этот человек не желал навредить моей сестре, он помог ей, — ее голос звучал твердо и требовательно.

Дэшен сразу узнал в девочке Синь Ян, несмотря на то, что она выросла. Девочка стала решимей и все так же бросалась на помощь там, где царила несправедливость.

— Что здесь происходит! — прозвучал следом голос главы клана.

Появление главы клана Бай, Бай Ксу, внесло замешательство в ряды стражников. Увидев собравшуюся толпу и услышав обрывки разговоров, он нахмурился, ожидая объяснений.

— Сюинь, объясни, что здесь происходит? Почему подняли такой шум? — спросил Бай Ксу, обращаясь к своей второй внучке.

— Отец, этот наглец осмелился прикоснуться ко мне! Он чуть не сбил меня с ног, а потом схватил за талию! Я приказала страже наказать его за дерзость, — Бай Сюинь, стгорая от стыда и гнева, попыталась оправдаться.

Бай Ксу внимательно выслушал внучку, а затем перевел взгляд на Синь Ян.

— Синь Ян, ты что скажешь? Ты была свидетельницей происшедшего, — в иных обстоятельствах он и не спросил бы мнение третьей внучки, но глава не хотел рисковать доверием Синь Ян и тем самым потерять ее из-под контроля.

Синь Ян твердо посмотрела в глаза главе клана.

— Дедушка, сестра споткнулась и чуть не упала, а этот человек помог ей удержаться. Он не причинил ей зла, напротив, проявил благородство души.

Бай Сюинь испепелила младшую сестру взглядом, полным неприкрытой ненависти.

— Ты, жалкая лгуня! Как ты смеешь ставить под сомнение мои слова! — прошипела она, словно змея.

— Молчать! Ты высказала свое мнение, — отрезал глава клана, его голос звучал, как удар колокола.

Бай Ксу нахмурился, пытаясь разобраться в ситуации. Синь Ян всегда отличалась неподкупной честностью и обостренным чувством справедливости. Хотя мысль о том, чтобы покарать простолюдина, вмешавшегося в дела семьи, была соблазнительна, Бай Ксу не хотел огорчать любимую внучку. Повернувшись к стражникам, он властно произнес:

— Отставить! Если все произошло так, как говорит Синь Ян, то этот человек не заслуживает наказания. Освободите его. Бай Сюинь, в следующий раз будь осмотрительнее и не торопись с выводами.

Стражники неохотно отступили, а Дэшен, воспользовавшись моментом, поклонился главе клана.

— Благодарю вас, господин Бай, за справедливость. Я лишь хотел помочь госпоже. Если я больше не нужен, то позвольте мне удалиться.

Бай Ксу кивнул в знак согласия, наблюдая за Дэшеном. В его взгляде мелькнула искра заинтересованности. Не каждый день встретишь юношу, обладающего таким спокойствием и достоинством, особенно после несправедливого обвинения. Дэшен поспешно ретировался,

стараясь как можно скорее покинуть поместье клана Бай. Хотя план его и не удался до конца, но Дэшен был доволен результатом, он убедился, что с Синь Ян все в порядке, и хоть вокруг нее много лжи, он верил, что однажды она сумеет найти свое место в семье.

— Дедушка, ты самый справедливый и благородный человек, который только мог быть. Я так счастлива, что именно ты мой дедушка, — с любовью взглянув на Бай Ксу, произнесла Синь Ян.

Бай Ксу довольно заулыбался.

— Хорошо, хорошо. Я тоже счастлив иметь такую внучку, как ты, — ответил глава клана.

Улыбка на лице Синь Ян сменилась болью, и девочка пошатнулась.

— Дедушка... Мне почему-то очень плохо, — прошептала Синь Ян, прежде чем потеряла сознание.

Стражник подхватил маленькую госпожу на руки, но его тут же сковало льдом.

— Не подходите! — приказал Бай Ксу, окутав Синь Ян в защитный кокон и перенес ее в покой.

Лицо девочки исказилось от боли, на виске появилась первая белоснежная, как снег, прядь. Мороз, исходящий от девочки, быстро охватил дом, в котором она проживала.

Пробуждение духа

Синь Ян одиноко лежала в своей комнате, свернувшись калачиком, девочка дрожала от холода. Пальцы девочки посинели и покрылись инеем, а некогда чёрные волосы побелели. Холод, исходящий из тела Синь Ян, заморозил воздух во всей комнате. Её дыхание вырывалось белыми облачками пара, которые тут же таяли в ледяном воздухе. Девочка с трудом открыла глаза, желая позвать на помощь, но в комнате никого не было. Холод и пустота одиночества словно иглы вонзились в сердце, сковывая льдом.

—Мама... Ма-ма, прошу, при-ди ко мне, — дрожа шептали губы Синь Ян, её сердце хотело верить, что её не бросили, она так хотела почувствовать тепло и заботу матери.

Сон медленно поглощал сознание Синь Ян, погружая её во внутренний мир. Очутившись в пустоте, девочка, как наяву, почувствовала под ногами воду и прохладу на коже. Воздух вокруг был густой и холодный. Впереди маняще запульсировал голубой свет, постепенно заполняя пустоту и разделяя внутреннее пространство на небо и землю. Синь Ян пригляделась, увидев неподалеку одинокий заснеженный остров, в центре которого пульсировал голубой, покрытый льдом шар. Шар манил и завораживал. Синь Ян шагнула навстречу загадочному шару, приблизившись, она коснулась его. От касания шар покрылся трещинами, а через мгновение, с криком наружу вырвался ледяной феникс, покрыв весь внутренний мир льдом. Морозная сила была настолько сильной, что моментально вырвалась наружу, покрыв льдом дом Синь Ян и расположенный рядом небольшой сад. На столь сильный выброс морозной энергии Ци все старейшины рода под предводительством главы клана поспешили к очагу.

—Как такое возможно? Разве в теле вашей внучки не был слабый морозный дух? — изумился увиденному первый старейшина рода Бай.

—Все так и было, — размышляя над увиденным, произнес Бай Ксу.

На шум в отдаленной части поместья слетелись и остальная семья Бай. Стоило Бай Лихуа приблизиться к дому, как, пробивая крышу дома, покрытую ледяной коркой, вылетел феникс. Его полный холодной ярости взгляд быстро отыскал обидчицу, подавляющую его силу. С криком дух феникса бросился на Бай Лихуа, желая отомстить за хозяйку. Бай Ксу бросился вперед, защищая дочь. Он, отбросив дух внучки обратно в тело, почувствовал, как мороз проникает в его кости, сковывая движения. Он с удивлением отпрянул, глядя на ледяную корку, мгновенно распространившуюся по его руке.

—Этот дух... он стал невероятно сильным. На лбу девочки с рождения должна была быть метка Ледяного Феникса, но почему же её не было? — недоумевал второй старейшина.

Неожиданно небеса содрогнулись, и присутствующих вдавила в землю воля культиватора на стадии формирования ядра.

—Приветствуем вас, предок, — опираясь на руки, хором произнесли члены клана Бай.

Седовласый мужчина с тяжёлой поступью опустился на землю и с недовольством взглянул на свой клан.

—Бай Ксу, я оставил заботу о благополучии клана на тебе, так объясни же мне, как ты допустил, что твоя дочь подавила дух твоей внучки? — его голос гремел, словно гром среди ясного неба, а давление продолжало расти, вдавливая присутствующих в землю.

Бай Ксу, преодолевая давящую тяжесть, попытался встать на ноги и поклониться предку, но воля предка не давала ему сделать и шага.

—Предок, Лихуа никогда не вредила Синь Ян, я не понимаю, почему новорожденный дух напал на нее, — попытался оправдаться он.

—Если не понимаешь, значит, ты глупец, сильные духи оставляют свою метку на теле хозяина и всегда защищают их, и, судя по тому, что я услышал и увидел, было несложно понять,

что дух девочки был подавлен еще в младенчестве, — предок надменно взглянул на Бай Ксу, его взгляд прожигал насквозь.

Прекратив воздействовать на клан своей волей, он направился к дому, окутанному льдом. Предок одним движением руки расчистил ледяной завал, открыв вход в комнату Синь Ян. Войдя внутрь, он увидел на постели бледную девочку, дрожащую от холода. Вокруг нее витали остатки ледяной энергии. Предок присел рядом с ней и положил руку на её лоб. Его глаза наполнились удивлением.

—Невероятно! В её теле дремлет не просто дух ледяного феникса, а осколок души древнего божества! — воскликнул он, пораженный увиденным, — но её тело слишком слабое, чтобы удержать такую мощь.

Предок быстро поднялся на ноги и обернулся к собравшимся у дома членам клана Бай. Его лицо выражало гнев и разочарование.

—Вы, слепые идиоты! Вы погубили будущее нашего клана! Эта девочка — избранница небес, а вы её уничтожили! — его голос дрожал от ярости. — Бай Ксу, твоя дочь ответит за это!

Он снова повернулся к Синь Ян и, произнеся заклинание, коснулся её лба. Вокруг девочки вспыхнул яркий голубой свет, и ледяная энергия, до этого сковывавшая её тело, начала растворяться. Синь Ян открыла глаза, её взор был затуманен. Старик, вздохнув, поднял девочку на руки, словно пушинку. Тело её было невесомым, а кожа ледяной. Он вынес её из промерзшей комнаты и передал первому старейшине, приказав немедленно согреть девочку и обеспечить ей надлежащий уход.

—Девочка проживет еще не более семи лет, за это время задача всего клана — поддерживать в ней жизнь, дух феникса должен окрепнуть. Бай Ксу, по истечении пяти лет ты должен отправить во все сильнейшие кланы приглашения в наше поместье, с предложением поглотить дух ледяного феникса твоей внучки. Феникса поглотит тот, чья цена окажется самой высокой, — отдав приказ главе клана, он с презрением взглянул на Лихуа. —Ты нанесла непоправимый вред нашему клану. Твой поступок едва не уничтожил его будущее. За это ты будешь лишена культивации и заточена в родовой темнице, лишившись всех привилегий. Твоя судьба станет примером для остальных, чтобы никто не смел пренебрегать волей небес.

Услышав свой приговор, Лихуа, рыдая, бросилась к ногам предка.

—Прошу, пощадите, я осознала свою вину, — молила она.

Но в ответ прозвучало холодное молчание. Не восприняв мольбы потомка, мужчина окружил шею Лихуа энергетической путой и приподнял.

—Смотрите и запоминайте, вредить своему клану — самая большая ошибка, — властно произнес он.

Предок, не обращая внимания на мольбы Лихуа, одним взмахом руки лишил её культивации. Энергетическая плеть со свистом рассекла воздух, и Лихуа закричала от боли, ощущая, как её сила покидает её тело. Её лицо исказилось от отчаяния, а глаза наполнились слезами. Предок, не испытывая к ней ни капли сочувствия, властно потянул плеть, увлекая за собой по земле в сторону мрачного входа в родовую темницу. Члены клана с ужасом наблюдали за происходящим, боясь даже взглянуть в сторону разгневанного предка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.